

М. П. Погодин

**Начертание Русской
истории**

Для гимназий

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. П. Погодин**
Начертание Русской истории: Для гимназий / М. П. Погодин – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 422 с.

ISBN 978-5-518-02503-5

Нет страниц 62-63, 402-403.

ISBN 978-5-518-02503-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По разнымъ причинамъ счишаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ читателямъ, предлагая второе изданіе своей Исторіи.

Лишь 15 тому назадъ, въ 1823 г., началъ я печатать свои объясненія разныхъ трудныхъ мѣспт Несторовой Лѣтописи въ Вѣстникъ Европы. Въ 1825 году издалъ я разсужденіе о происхожденіи Руси, первый свой трудъ на Историко-крипическомъ поприщѣ, копорой спомилъ мнѣ двухлѣпныхъ исключительныхъ трудовъ, и доставилъ мнѣ леспное вниманіе погдашнихъ корифеевъ нашей Исторіи.

Съ тѣхъ перъ занимался я непрерывно Русскою Исторіей, и обрапошывалъ разныя ея часпи, издавалъ разныя докуменшы :

Кирилла и Меѳодія, Добровскаго, съ примѣчаніями и дополненіями. Изслѣдованія Еверса, копорой былъ разобранъ мною въ первомъ сочиненіи, и изслѣдованія Неймана, съ крипическимъ его разборомъ.

Разсужденія объ Ольгѣ, Свяшполкѣ, Иоаннѣ Грозномъ, Борисѣ Годуновѣ, Димитрѣ Самозванцѣ, ошпошеніяхъ польши къ Россіи.

Историческіе докуменшы : о соспоянніи Россіи по кончинѣ Петра Великаго, Кирилова, о дѣлѣ Царевича Алексѣя Пешровича, о вспушленіи на пресполь Анны Иоанновны.

Кромѣ сихъ напечатанныхъ разсужденій оспавались многія въ моемъ поршфелѣ: о времени удѣловъ, Борисовомъ, и проч.

VI

Въ послѣдніе три года я занимался изслѣдованіями о первомъ періодѣ нашей Испоріи, до кончины Ярославовой, кошорыя шеперь печашаюшся.

И однакожь, впродолженія десятии лѣтъ, я никакъ не осмѣливался приняться за сочиненіе *учебной книги*, почиая эпо дѣло слишкомъ важнымъ, и не довѣряя своимъ силамъ.

Въ 1833 г. начавъ преподаваніе Русской Испоріи въ пансіонѣ Профессора Павлова, я сдѣлалъ первой опытъ, кошорой показался мнѣ удачнымъ, и шогда шолько я принялся за сочиненіе гимназической Испоріи, примѣняясь къ понятіямъ воспитанниковъ, и между шѣмъ имѣя въ виду всѣ новыя изслѣдованія, свои и чужія.

Въ 1835 г. книга была кончена, и я, оправдываясь въ чужіе края, не успѣлъ дополнить ее нужною главою объ испочникахъ, даже и объяснишь оглавленіе. По шой же причинѣ особенно на нѣкошорыя собышнія въ Южной Россіи не обращено было надлежащаго вниманія, и вообще поданъ поводъ къ нѣсколькимъ справедливымъ упрекамъ.

Но я желалъ получишь ихъ болѣе, и, шакъ шешпало мнѣ мое самолюбіе, я имѣлъ право на внимательный спрогій судъ, издавая учебную книгу по наукъ, о кошорой шолько времени сообщалъ публикѣ свои сочиненія. Далѣе — кришики наши должны были видѣшь, что книга моя не ешь какая либо книгопродавческая спекуляція, ибо десятии лѣтъ, среди историческихъ шрудовъ, не принимался я за нее, не смотря на огромныя выгоды, мнѣ предлагаемыя. Я былъ увѣренъ, какъ увѣренъ и шеперь, что въ ней ешь недоспашки, несоразмѣрности, излишештва, недомолвки, кои укрылись опъ моего глаза, приглядѣвшася къ своему шуду, имѣющаго свои шочки зрѣнія, — недоспашки, очень явшпенные для чужаго. Я надвляся шѣмъ болѣе, что книга

VII

моя могла (и можетъ быть), разобрана не одними учеными, а всякимъ образованнымъ человекомъ, которому спойтъ только привеситъ себя на память то, что онъ знаетъ объ Русской Исторіи, и потомъ провѣришь, описаны ли у меня всѣ главныя ея событія, и нѣтъ ли чего недосказаннаго, пересказаннаго. Я надѣялся по крайней мѣрѣ, что знакомые мнѣ Императоры-Журналисты, по сугубымъ обязанностямъ, скажутъ объ ней свое мнѣніе. Я надѣялся, что Гимназическіе учителя помогутъ мнѣ своими практическими наблюденіями. Ничего не бывало; ни одного дѣльнаго замѣчанія!

Я обратился къ нѣкоторымъ лицамъ съ письменными просьбами, и получилъ нѣсколько опмѣтокъ отъ покойнаго Митрополита Евгенія и Г. Арцыбышева; потомъ отъ Г. Морозкина и Бодянскаго. (Наконецъ, уже поздно, прочелъ я рецензію Г. Савельева, предъ концемъ печатанія).

Между тѣмъ самъ я увидѣлъ важныя недоспапки; я поспарался исправить ихъ при этомъ второмъ изданіи, которое теперь предлагается публикѣ.

Въ первомъ изданіи обратилъ я особенное вниманіе на первой періодъ, гдѣ всякое почти слово въ историческомъ смыслѣ было мною взвѣшено, и одинъ печатный листъ былъ извлеченіемъ изъ цѣлаго тома изслѣдованій; потомъ на періодъ отъ Грознаго до Романовыхъ, спойвшій мнѣ великихъ трудовъ, и предсавленный, смѣю надѣяться, янше, нежели въ другихъ Историческихъ нашихъ книгахъ.

Въ нынѣшнемъ второмъ изданіи я разпроспрашилъ спашью о сценѣ дѣйствій въ періодъ удѣловъ,

VIII

о Казакахъ, о Липавѣ, объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, объ Уніи. Прекрасная сщавья Г. Гагемейспера послужила мнѣ для дополненія извѣстія о законодательствѣ при Пётрѣ Великомъ, Г-на Г. П. о церковныхъ учрежденіяхъ и началъ расколовъ при его предшественникахъ; сочиненіе Г. Гамеля о Тульскомъ оружейномъ заводѣ доставило извѣстія о первыхъ слѣдахъ горной промышленности.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ было нужно и возможно, извлекалъ я собственными словами авторовъ, Банпшицъ-Каменскаго, Гагемейспера, П., какъ прежде Карамзина.

Сверхъ того я помѣстилъ главу объ испочникахъ Русской Испоріи, и обзорніе ея липперашуры для Учителей Гимназій и гимназистовъ, вступающихъ въ Университетъ; попомъ Хронологическую таблицу, и примѣръ вопросовъ, кои могутъ быть предлагаемы при испытаніяхъ въ Спуденшм. Вршь мой опчешъ о второмъ изданіи.

Не успѣвъ я кончить оное, какъ увидѣлъ еще новыя недоспапки, и долженъ былъ оставить ихъ до шрешьяго изданія. Тогда я прибавлю, руководствуясь Шафарикомъ, главу о племенахъ Славянскихъ въ нынѣшней Россіи до 862 года, далѣе разпроспранюсь о племени Великороссійскомъ и Малороссійскомъ, и объ ихъ нарѣчіяхъ, о періодѣ удѣловъ. Недоспааетъ еще каршы.

Разумѣется, я воспользуюсь и всеми вновь вышедшими и выйдущими Историческими пособіями, беспрешанно буду исправлять свой трудъ, и любезный для меня, и сославляющій мою гражданскую службу.

А между тѣмъ прошу всѣхъ нашихъ педагоговъ разбираться и даже бранить меня, кому сколько угодно, лишь бы только я могъ сіи брани упо-

шребить въ дѣло. Училиши, Надзирашели, Инспекторы, слыша мои слова изъ успѣ учениковъ при урокахъ, могушь сообщити мнѣ многія полезныя замѣчанія. Самъ я это узналъ на опытъ, слышавъ учениковъ одной Гимназіи, проходившихъ Исторію Русскую по моей книгѣ. Всего вѣрнѣе можно въ такомъ случаѣ замѣтити приличіе или неприличіе того или другаго возраженія, недоспашокъ, излишество. А если бы духовные, юристы, военные, каждой по своей частии, указали мнѣ на ея недоспашки! Наконецъ, еслибъ я могъ получить еще мѣстные замѣчанія. Пусть присылаютъ мнѣ хотя по одной строкѣ, съ именемъ, безъ имени, съ похвалою, ругательствомъ, — все прямо я съ искреннѣйшею благодарностію и упошреблю въ дѣло для общей пользы.

Теперь скажу я нѣсколько словъ о раздѣленіи: замѣчу впередъ, что наши такъ называемые судьи больше всего любятъ полковать о раздѣленіяхъ, ибо съ нихъ бываетъ довольно при этомъ случаѣ шѣхъ малыхъ свѣдѣній, кои они имѣютъ, и имъ очень легко безъ дальнихъ справокъ наговоритъ кучу общихъ гошovýchъ мѣспъ: „раздѣленіе должно бытъ основано на сущности предмета; кто раздѣляетъ невѣрно, шопъ не имѣетъ понятія и тому под.“

Имѣя въ виду идею Государства, въ Русской Исторіи, видишь періодъ дробности, (не говорю дѣленія, ибо дѣленіе предполагаетъ прежнюю цѣлоспъ), отъ 862 до 1462, когда Россія состояла изъ множества отдѣльныхъ частей, кои жили жизнею, по большей частии самостоятельною, и не составляли одного политическаго цѣлаго, Государства въ настоящемъ значеніи этого слова. Это есть періодъ удѣловъ, соответствующій періоду феодализма въ прочихъ Европ. Государствахъ. За нимъ слѣдуетъ періодъ единства, или единодер-

Х

жавія, когда всѣ часпи сославили одно цѣлое, управляемое однимъ Государемъ. Вопшъ шакъ названный Карамзинымъ, и приняшыя мною, Древняя и Средняя Испорія. Испорія новая начинаешся Пепромъ Великимъ, и характеръ ея ешъ, по словамъ Карамзина, измѣненіе нашихъ гражданскихъ обычаевъ, или другими словами, наше Европейство, которое можно опредѣлишь и еще иначе, соотвѣтственно съ понятиемъ Государства и первыми пермями.

Это раздѣленіе самое естественное, простое, вѣрное, основанное на сущности событий, необходимости: дробность, цѣлость, (или какъ прежде, раздѣленіе и единство), и Европейство — какія эпохи можно указать важнѣе, главнѣе? И почно поже представляють всѣ Европейскія Государства. (Нашему Пепру, разумѣшся, соотвѣтствуетъ шамъ явленіе своего рода).

Какъ ни различны между собою нѣкоторыя явленія въ каждомъ изъ сихъ трехъ періодовъ, но родовыми признаками они сходствуютъ: шакъ Свяшославъ и Андрей Боголюбскій и Донскій были Князьями удѣльными, частными, болѣе или менѣе сильными, въ той или другой споронѣ, имѣя подъ рукою большее или меньшее пространство, а Иоаннъ III, Грозный, Годуновъ, Алексѣй, едиодержавствовали не смотря на все различіе своихъ характеровъ и обстоятельствъ; шакъ при Пепрѣ II и III и Екаперинѣ и Александрѣ развивалось одно и поже начало Пепра Великаго. И на оборотъ, Калипино время въ этомъ отношеніи совѣтъ иное, чѣмъ время Годунова, а Иоанново не похоже на Пепрово. Но Рюрикъ и Свяшославъ, говоряшь у насъ, владѣли шакже одни. Да Рюрикъ владѣлъ одинъ, но только въ Новгородской области; у него была шолько часть, дробъ будущей Россіи. У насъ не понимаютъ еще этого, и шакую часть называютъ единицею, цѣлымъ, и возражаютъ ею Карамзину!! Свяшославъ владѣлъ шолько Кіевомъ и соседнею землею, Древлянскою. При самомъ Владимѣ-

ръ и Ярославъ племена связаны были очень слабо. Однѣ частіи Россіи, напр. Южная, Югозападная, раньше выходящѣ на сцену Исторіи, попадающѣ въ Лѣтописи, чѣмъ другія, напримѣръ Владимирская, Московская. При Рюрикѣ, Святославѣ, Всеволодѣ, Донскомѣ, Темномѣ, не было связнаго цѣлаго, хотя Олегъ былъ воинственъ, Изяславъ слабъ, Калиша хитеръ, Мономахъ силенъ, Темной малодушенъ, и проч.; хотя въ одно время сильнѣе былъ Новгородъ, въ другое — Кіевъ, Владимиръ, Москва; хотя въ одно время былъ миръ, въ другое война, въ претрѣе иго. При Иоаннѣ III Грозномѣ, Годуновѣ, Алексѣѣ, было цѣлое, хотя Иоаннъ III былъ твердъ, Грозной жестокъ, Годуновъ мудръ, Феодоръ миролюбивъ и проч.; хотя во второй половинѣ 15 вѣка и въ концѣ 16 Россія была счастлива, во второй половинѣ 16 и началѣ 17 несчастлива, и проч. Такъ точно Петръ I, II, III, Екатерина I и II, были Государи не только единодержавные, но и Европейскіе, принимавшіе болѣе и болѣе участіе въ Европейскихъ дѣлахъ, вводившіе въ Россію Европейскіе обычаи.

Если же брать въ основаніе дѣленія какіе либо другіе настныя признаки, то Русскую Исторію слѣдовало бы раздѣлитъ почти по страницамъ, до нельзя спсти; ибо часто одно царствованіе бываетъ не похоже на себя въ разныя періоды, на прим. Иоанново, Годуново. Все это такъ прости и ясно, что не спойтъ пруда на немъ рспанавливаться.

Раздѣленіе Карамзина, если раздѣленіе нужно, останется навсегда; ибо не возможно самымъ упрямымъ людямъ спорить долго, что дважды два пять. Впрочемъ, пожалуй, и не называйте его эпохъ раздѣленіемъ, а признаками, свойствами, отличительными характеристиками того или другаго времени и тому под. Чѣтъ нужды спарить грань тамъ, говоритъ Карамзинъ, гдѣ мѣста служатъ живыми урочищами.

Раздѣленіе Шлецерова болѣе оспроумло, блистательно, чѣмъ основательно: *Russia nascens* (до

ХП

Ярослава), *divisa* (до Монголовъ), *oppressa* (до Иоанна III), *victrix* (до Петра), *florens* (до Екатерины II). Вошь причины: Россія раждалась часпями, а не всею своею единицею, то естъ Новгородъ, Кіевъ, Смоленскъ и проч. росли порознь; дѣленіе во время угнетенія непрерывалось; *victrix* была Россія слишкомъ не безпрерывно, и потомъ *victrix* и *florens*, а *florens* и *victrix* вмѣстѣ. Не говорю уже о часпныхъ замѣчаніяхъ Карамзина. — Очевидно, что не основное понятіе Государства взято въ основаніе, а наружные признаки. Такихъ наружныхъ признаковъ можно опыскашь сошпи, какъ я сказалъ. Но наши такъ называемые ученые очень прельщаются звучными Латинскими прилагательными, и повпоряють съ наслажденіемъ: *nasceps*, *victrix*!

Заключаю: раздѣленіе Русской Испоріи на удѣльную, единопержавную и Европейскую, или древнюю, среднюю и новую — естъ главное.

Вошь какое можно бы сдѣлать замѣчаніе на оное: здѣсь не видашь введенія Хриспіанской вѣры.

Опвѣтъ: всю Русскую Испорію, какъ принадлежащую къ Новой Европейской Испоріи, я принимаю Хриспіанскою, а время до Владимира какъ бы полько вспуленіемъ въ оную.

Припомъ эпо естъ раздѣленіе полипическое. Съ другихъ споронъ, съ шорговой, учебной и проч. — эпохи другія.

—

Далѣ — разсмапривая первые шестъсопъ лѣтъ, то естъ Древнюю Русскую Испорію, мы видимъ шакже разныя шепени и характеры дробности, шепени явспвенныя; въ первые 200 лѣтъ дробность племенную, и Варяговъ пошпененно водворяющихся повсюду, покоряющихъ племень себя, воюющихъ прошивъ Греціи, приводящихъ себя подмогу съ Съвера, приносящихъ Хриспіанскую Религію. — Кромъ Варяговъ никого мы не видимъ,

ХІІІ

и они занимають вездѣ первое мѣсто, которое въ послѣдствіи уже за ними не оспаривается. Этимъ двумъ ставимъ лѣтъ и даю название *Варяжскаго* періода. Пожалуй, напишите надъ нимъ просто *Варяги*, если слово періодъ васъ соблазняетъ. Дѣло только въ томъ, что эпоху времени характеръ сообщается Варягамъ.

Послѣ сихъ двухъ сонъ лѣтъ, видимъ мы еще лѣтъ (1054—1154) дробности по преимуществу: ни одна часть не беретъ верхъ надъ другою; нинѣ силенъ Кіевской Князь, завтра Черниговскій, Полоцкій или даже безудѣльный. Первенство переходить безпрестанно. Междоусобныя войны свирѣпствуютъ. Право сильнаго. Эти сто лѣтъ я назвалъ періодомъ удѣльнаго *разновластиа*. Удѣльности, междоусобія, войны, были и послѣ, но никогда сподъ безпрерывно и съ такою силою.

Отъ Боголюбскаго до Монголовъ сила начинается сосредоточиваться: мы видимъ Княженія непрерывно сохраняющія значительность, не смотря на междоусобныя войны, Княженія такъ сказать возрастающія, напримѣръ Владимирское, Галицкое; эти Княженія въ нѣкоторые моменты распадаются и ослабѣваютъ, но ненадолго, напримѣръ послѣ Боголюбскаго и Ярославъ сила собирается опять при братѣ Андрея и при Романѣ Волинскомъ. Такихъ скорыхъ соединеній, какъ замѣчено, не было прежде. *Усиленіе* княженій, параллельное съ наслѣдственностію лень въ Европѣ, есть новое явленіе въ эпоху удѣловъ, и оно по своей важности никакъ неидетъ въ сравненіе съ усиленіями или приобрьтеніями собственно Государственными, усиленіями 17 или 18 вѣка.

Отъ 1237 до 1328, сто лѣтъ почти, покрывающія такъ сказать совершенно *Монголами*, которые налагають иго, и оспариваются полными господами. Они владѣли и послѣ 1328 г., но иго было уже гораздо легче и вліяніе слабѣе: Князья уже не слушались ихъ часто не плашили дани, воевали съ ними.

XIV

Отъ 1328 до 1462 г. *усиліе Москвы*, (замѣчательнѣйшее явленіе), которая беретъ и удерживаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми Княженіями, непрерывно разпространяетъ свои владѣнія, и готовится изъ Удѣльнаго Княженія сдѣлаться Государствомъ.

Вошъ мое оглавленіе, подраздѣленіе Древней Исторіи, или, если хошите, вошъ указаніе, коль оно нужно, важнѣйшихъ явленій Древней Исторіи, копорымъ я дорожу очень много въ сиспемъ моихъ изслѣдованій, и до копораго я дошелъ не легко. Пусть представляютъ мнѣ важнѣйшія явленія въ полииическомъ смѣслѣ.

Въ Средней Исторіи, Исторіи единойдержавія, имена Государей сѣспавляютъ уже подраздѣленія — различія часпныя.

Поговоривъ съ учеными, обращаюсь шеперь къ неученымъ, изъ коихъ иные говорятъ, что моя книга слишкомъ коропка, суха, а другіе, что она слишкомъ велика.

Я знаю, что она суха, и не имѣлъ намѣренія оживлять ее нисколько. Моя книга еспъ книга учебная, которая проходитъ въ классъ, заучивается болѣе или менѣе учениками. Учебная Исторія должна изложитъ всѣ главныя событія въ связи и послѣдовательности, не сказатъ ничего ненужнаго, не употребитъ ни одного слова лишняго, не пропуститъ ни одного важнаго событія. Ни объ чемъ прочемъ ей нечего заботиться. Все то представляется училелю, который передаетъ ученику знаніе посредствомъ учебной книги, оживляетъ ее, раскрашиваетъ находящійся въ ней очеркъ каршины. И поэтому учебная книга безъ училела еспъ драма не разыгранная актерами, не полное сочиненіе. Всякой судья ея вошъ что долженъ имѣть въ виду. Совсѣмъ другое еспъ Исторія назначаемая для чпенія.